

Фокин Сергей

МЕГАПУПСЕЛЬ

Сказка для взрослых

12+

Сергей Николаевич Фокин

Мегапупсель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65933329

SelfPub; 2021

Аннотация

Сказка для взрослых.

Если еще остались такие люди, которые помнят о Маленьком Принце, им любопытно будет узнать, что мальчишка думает о нас с вами сегодняшних. Ведь он был здесь, только мы его не заметили, занятые своими будничными делами... Как обычно, впрочем.

Сергей Фокин

Мегапупсель

АВТОР

Имейте в виду: врать я не люблю, все было так, как написано.

Однажды на берегу реки я встретил маленького мальчика. Он выбрался из кустов и помог починить мой лодочный мотор. У нас случился всего один разговор. Рад был бы забыть о нем, но долгое время после мне приходили в голову странные истории, которые я вынужден был старательно записывать, чтобы потом спать спокойно.

Кто же их диктовал, спросите вы? Если бы я знал это сам...

ПОЯВЛЕНИЕ МЕГАПУПСЕЛЯ

Пупсель появился из Ниоткуда. Про это место вообще никто не слышал, тем более не знал туда дороги. Пупсель нашел узкую тропинку, прошел по ней между правым и левым, а напоследок немного зацепился за гвоздь, перешагивая через границу. Коленка заболела, но не сильно.

Когда он возник в нашем мире, грянула гроза, и дождь промочил гостя до нитки.

– Зачем я сюда пришел? – проворчал Пупсель, но голосок у него из привычного баса вдруг сделался писклявым, и все вышло очень смешно. Он даже сам хихикнул.

– Тебя как зовут? – Под грибком песочницы сидели мальчик и девочка. Они отложили свои игрушки и с интересом посматривали на Пупсея.

– А что это у вас? – спросил тот, и, хотя вышло не очень вежливо, дети не обиделись. Наоборот, мальчик гордо поднял игрушку и ответил:

– Это Мегалодон, большущая акула.

– А это Мегатрон, – сказала следом за ним девочка, показывая другую игрушку. – Робот такой, слышал?

– Нет, – честно ответил Пупсель. Ему подумалось: «Странный мир, все имена здесь начинаются на Мега...» И, чтобы его простое имя не показалось непривычным, произнес:

– А я Мегапупсель.

Так он поменял свое прежнее имя на новое.

ПОД ДОЖДЕМ

– Ты живешь в нашем подъезде? – спросила девочка и кивнула на дом, в который только еще заезжали жильцы.

– Нет, – ответил Мегапупсель. – Я живу под дождем.

Он сильно промок, но это его не очень-то волновало. Капли приятно щекотали шею, затекая за воротник. Дети переглянулись и в один голос сказали:

– Вот здорово! А можно, мы будем жить там с тобой? – Они подумали, что это новая игра.

– Пожалуйста, – согласился Мегапупсель. – Места всем хватит.

Ему показалось, что этот мир не так уж и плох, если в нем есть единомышленники.

– Фу, какой грязный мальчик! – К ребятам подошла их бабушка и посмотрела на Мегапупсела очень неодобрительно. – Держитесь от него подальше, а то перепачкаетесь.

– Вы меня боитесь, – сказал Мегапупсель и понимающе кивнул.

– Что-ооо? – протянула бабушка и уперлась руками в бока. Это вышло очень строго и даже воинственно.

– А они – нет, – Мегапупсель показал на ее внуков.

– Да кто ты такой, чтобы мне указывать? – возмутилась бабушка. – Быстро говори, где твои родители, я им сейчас такое сообщу, что тебе не поздоровится...

– У меня нет родителей, – ответил тогда Мегапупсель.

– И он живет под дождем! – подсказал мальчик с восхищением.

Кажется, его бабушке еще никто не дерзил так отчаянно. Но она не была плохим человеком, поэтому попробовала найти дерзости оправдание:

– Наверно, ты сбежал из интерната. С тобой там плохо обращались. – В ее голосе послышалось некоторое сожаление, что она не сразу распознала сироту. В соседнем квартале на-

ходилась детский дом, и беспризорные ребята часто бродили по окрестностям в поисках приключений.

– Я помню только темноту и то, что мне вдруг захотелось из нее выйти, – ответил Мегапупсель. – Но сначала меня там не было.

– Все ясно. Тебя закрывали в холодную темную комнату, – понимающе кивнула бабушка. – За какой-нибудь проступок, конечно? – Она не позволила себе быть слишком доброй. – Ведь за хорошие дела туда не сажают... Скорее всего, нашаллил или нахулиганил. Тебя били?

– Там было скучно. – Мегапупсель вспомнил, как в той темноте не возникало ни одной мысли, и даже лучик солнца туда не проникал. Если провести там много времени... Впрочем, в пустоте времени тоже не было, поэтому темнота и скука были для него одним, их нельзя было разделить.

Бабушка озадаченно замолчала, соображая, не смеется ли он над ней. Но у Мегапупселя в глазах не было ни одной смешинки, поэтому собеседница только и сказала:

– Гм...

– Жить под дождем интереснее, чем в твоём старом доме? – спросил мальчик.

– Конечно! – вдруг улыбнулся Мегапупсель, и лицо его осветилось необыкновенным светом. – Дождь живой.

– Как это? – Бабушка посмотрела на него недоверчиво.

– Он родился из тучи, живет, пока она большая и темная, а потом умрет – как умирает всё.

– Наш дом не умрет! – возразила ему девочка. – Он очень крепкий и сделан из кирпича.

– Когда-нибудь разрушится и он, в этом ребенок прав, – неожиданно согласилась бабушка. – Но это произойдет не скоро, ведь мы только въехали в новостройку.

Мегапупсель посмотрел на горделиво возвышающуюся громаду и покачал головой:

– Через год в квартире на третьем этаже взорвется газ, дом даст трещину, просядет с одной стороны, и всех жильцов из него выселят. А потом здесь долго будет пустырь. И люди из других домов сделают помойку вот там, – он указал пальцем на пристроенный к дому магазинчик.

Старушка даже поперхнулась от неожиданности.

– Ты что говоришь, негодник! – возмутилась она. – Это магазин арендует мой сын и скоро обязательно его выкупит.

– Если наш дом взорвется, мы тоже будем жить под дождем, правда? – с надеждой в голосе спросил мальчик.

– Не все, – ответил Мегапупсель, и его писклявый голос прозвучал неожиданно грубовато. – Кому-то жизнь здесь уже кажется суетливой, и они захотят немного поскучать.

Бабушка вздрогнула и посмотрела на него очень внимательно. Потом, вдруг очнувшись от оцепенения, быстро схватила детей за руку и торопливо потянула к подъезду.

– Мы хотим поиграть с этим мальчиком еще! – захныкали те, но их никто не слушал. Дверь подъезда шумно закрылась, оставив Мегапупселя одного в большом пустынном дворе.

СТРАХ

Он неторопливо сошел с тротуара на проезжую часть, даже не посмотрев по сторонам, сделал несколько шагов – и в этот момент раздался визг тормозов. Автомобиль остановился всего в паре сантиметров от его ноги, из дверцы выскочил водитель, красный от гнева, и закричал:

– Ты что делаешь?! Разве тебя не учили, что переходить дорогу можно только на пешеходном переходе? Во время дождя машина не может тормозить быстро, а видимость в два раза хуже! Я мог бы сбить тебя, понимаешь? – Он схватил Мегапупселя за плечи и потряс его для придания своим словам веса.

– Мне захотелось испугаться. Я очень долго скучал.

Водитель от неожиданности чуть не поперхнулся, потом, пережевав эти слова, снова разразился бранью:

– Это ты испугался? Посмотри на меня, я чуть под себя не сходил! Ты думаешь, легко давить человека?

– Вы уже два раза делали так и не очень переживали, – ответил Мегапупсель, глядя на него снизу вверх. – Только была опасность, что могут посадить в тюрьму. Но вам помогал родственник в погонах.

Глаза у водителя стали большими, и он протянул:

– Ну, ты даешь, парень!.. Он вообще-то не мой родственник, а жены.

– Это не очень важно, ведь его скоро уберут с работы, и

он больше не сможет вас выручить. И тогда у вас получится заботиться по-настоящему. – Мегапупсель посмотрел на бампер автомобиля возле своей ноги и немного растерянно добавил: – Я думал, когда на тебя летит машина, будет страшнее. Но, чтобы испугаться, нужно больше времени. – Он поднял голову и немного задумчиво договорил: – Вы снова проехали на красный свет... как в тот раз.

Мужчина рассвирепел и даже замахнулся на Мегапупсле-
ля:

– Ты следил за мною, шкет? Или комедию ломаешь? – Но вдруг ему в голову пришла еще одна мысль, и он опустил руку: – А, кто-то снимает нас на камеру, так? Лайки зарабатываешь?

Мегапупсель пожал плечами и произнес:

– Вы всегда торопитесь, но это не помогает успевать. Вам кажется, что, если прибавить скорость, то сделается много важных дел. Но однажды можно удариться не в человека, а в столб, и это не понравится вашей машине.

Водитель вдруг замер и посмотрел на мальчика так, словно хотел проглотить его. Однако прошли мгновения – и он сказал с досадой:

– Понятно, скрытая камера! Разводите меня, как лоха... Черт с вами, не будем звать твоих родителей, но помни, что в другой раз я могу не остановиться так удачно, понял? Мотай на ус – и до встречи на дороге.

Он зло хлопнул дверцей, взревел мотор – и машина, за-

свистев резиной, по дуге обогнула Мегапупселя и вызвала негодование проезжавшего по соседней полосе автомобиля.

На миг представив обещанную встречу, Мегапупсель пожегилса и произнес задумчиво:

– Сейчас я испугался намного больше... – Он понял: то, что может случиться, страшнее, чем то, что есть.

ПРАВДА

В парке было сыро и не очень уютно. Забравшись ногами на спинку, чтобы не промочить брюки, на одной из лавочек сидели две школьницы.

– После родов она стала как корова!

Мимо них прошла молодая женщина с коляской, прикрываясь большим розовым зонтом, и девочки проводили ее взглядом.

– Так она старая! – Вторая девочка презрительно поморщилась. – Ей уже девятнадцать, представляешь? Но я точно знаю, что у нее даже прав нет! – Вдруг она увидела Мегапупселя, бредущего по дорожке, и окликнула его: – Эй, пацан, у тебя есть закурить?

Мегапупсель развел в стороны пустые руки:

– Но в кармашке вон той коляски есть пачка, в которой осталось три сигареты.

– Это что, твоя мамаша? – хохотнула девочка, а вторая возразила:

– Ты дура, что ли? Ей девятнадцать, откуда у нее двое де-

тей?

– А что, может, она залетела в одиннадцатом?

Мегапупсель проводил взглядом женщину с коляской, потом повернулся к школьницам.

– Твоему ребенку, – он посмотрел на одну из девочек, – когда ты перейдешь в одиннадцатый класс, уже исполнится два года. Бабушка заберет его к себе, потому что вы с его отцом будете постоянно ссориться.

– Чего? – прыснула вторая девочка, едва не упав со скамейки.

– Какой еще отец? Толик, что ли? Так я ему и не собираюсь...

Мегапупсель покачал головой:

– У Толика уже есть новая подружка.

– Нифига себе! – вторая девочка сделала широкие глаза. – А ты даже не знаешь... Во дела! От кого же ты залетишь, Светок?

– От ее мужчины. – Мегапупсель кивнул вслед уходящей женщине с коляской. – Вы скоро познакомитесь. И из-за денег будете жить одной семьей. А когда тебе исполнится тридцать два, ты станешь бабой Светой и будешь весить девяносто килограммов. Но этому мужчине нравится полнота.

– Ну и корова! – хохотнула вторая девочка, хотя ее подружке было не до смеха: ее охватила оторопь. – Здорово заливаешь, пацан! Можешь сочинение написать: «Кем я хочу стать в будущем»?

– Про тебя это очень просто, – ответил Мегапупсель. – Ты думаешь, что найдешь богатого мужа, и тебе не надо будет работать.

– Конечно! – согласилась школьница. – Все девчонки в классе мечтают об этом. Хочешь сказать, богатых мужиков на всех не хватит?

– Богатство приходит и уходит. Твой муж потеряет бизнес, будет смотреть телевизор, пить пиво и иногда драться. А тебе придется работать без выходных, чтобы меньше видеть его, потому что перед свадьбой вы с мамой поссоритесь, и уйти окажется некуда. После тридцати ты начнешь много пить и убедишь себя, что жизнь невыносима.

Обе девочки замолчали и смотрели на Мегапупселя напряженно и не очень дружелюбно.

– Ты пошутил, правда? – наконец, спросила одна, и ее передернуло от услышанного. – Ведь этого нельзя знать?

Мегапупсель посмотрел ей в глаза и вдруг улыбнулся:

– Конечно, пошутил. Бабушка рассказывает мне сказки на ночь и часто пугает. Она их сама выдумывает, и получается не всегда смешно. Но я уже почти перестал бояться, потому что знаю, что так не бывает.

Девочки дружно выдохнули, переглянулись и, подняв ладони, стукнулись ими друг об друга.

– Конечно, не бывает! – хохотнула первая. – Жить одной семьей с этой коровой!.. – Она кивнула на фигуру женщины с коляской в конце аллеи. – Никогда бы не стала! Даже за

миллион долларов.

– Эй, пацан, у тебя есть двадцать рублей, нам на баночку энергетика не хватает? – спросила вторая школьница.

Мегапупсель протянул девочкам зажатую ладонь и медленно раскрыл ее.

– О, спасибо! На одну набрали, а вторую незаметно вынесем. Покеда, пацан! – И они, залиvisto заготовав, спрыгнули со скамейки и двинулись в направлении ближайшего супермаркета. Еще долго можно было слышать их смех, и только когда школьницы совсем пропали из вида, Мегапупсель позволил себе вздохнуть...

СУПЕРМЕН

– Бабушка, правда, что Супермен самый сильный? – Малыш играл с фигуркой человечка в красном плаще. Та взлетала, приземлялась на парковую дорожку и снова совершала замысловатые пируэты. Мальчик сидел на корточках и иногда для правдоподобия гудел губами, изображая быстрый полет.

Мегапупсель присел рядом с ним, чтобы рассмотреть игрушку.

– Конечно, – согласилась бабушка.

– А он сможет победить Халка?

– Сможет, если постарается.

– Он умеет летать! – Мальчик многозначительно посмотрел на Мегапупселя и показал ему еще один кульбит Супер-

мена.

– А как ты думаешь, внучек, сможет твой герой победить Маленького Принца? Помнишь, я вчера читала тебе о нем сказку...

Мальчик на секунду задумался, потом уверенно ответил:

– Может, ведь он самый сильный!

– А ты как думаешь, малыш? – обратилась бабушка к Мегапупселю. – Ты знаешь, кто такой Маленький принц?

Тот кивнул и сказал:

– Я думаю, что не сможет.

– А почему? – заулыбалась старушка. Ответ показался ей правильным: она родилась в то время, когда сильные еще не могли обидеть слабого. Седые волосы выбились из-под немодной уже шляпки, и старушка механически их поправила.

– Он побоится змеи.

Рука застыла и долго не могла сдвинуться с места, а глаза сделались большими от удивления.

– Позволь, а почему ты считаешь, что змея должна... – Старушка даже запнулась от неожиданности.

– Если бы Супермен побил Маленького Принца, тому больше не пришлось бы унывать, ему нужно было бороться. Его жизнь обрела смысл. И он помог бы летчику починить самолет, чтобы улететь с ним к людям, стать там сильнее и снова сражаться. А змея осталась бы одна. И о ней забыли. Никто не вспоминал о том, что она сделала для Маленького

принца. Вам бы хотелось умереть в одиночестве, всеми забытой?

Старушка склонила голову, обдумывая услышанное.

– Нет, пожалуй, – наконец ответила она. – Но это очень странно... Ты считаешь, что змея не захотела отпустить Принца к людям? И поэтому ужалила бы Супермена, если бы он...

Вместо ответа Мегапупсель неожиданно отобрал у мальчика фигурку в красном плаще, и мальчик обиженно закричал:

– Отдай, это мое! Бабушка, скажи ему!..

Мегапупсель показал Супермена бабушке:

– Маленький принц был ее игрушкой.

Он сжал фигурку в ладони, а когда раскрыл, оказалось, что фигурки было две. Мальчик завопил от восторга, ухватившись за обе.

– Ух, ты, у тебя есть такая же! Но моя все равно лучше, правда, бабушка?

– Унывать – это такая игра, – сказал Мегапупсель, поднимаясь с корточек. – Вначале она интересная, но когда усташь себя жалеть, хочется умереть. Маленький принц устал. Змея не умела унывать, но ей тоже хотелось поиграть во что-то.

Старушка посмотрела на него изумленно.

– Ты такой маленький, откуда тебе это известно?

– Я играл... – Мегапупсель расстегнул рукав курточки и

закатал его выше локтя. На нежной белой коже очень четко виднелись два застарелых буроватых пятнышка, находящиеся в паре сантиметров друг от друга.

МЕЧТА

Выглянуло солнце, и легкий ветерок быстро обсушил парковые скамейки. Осень еще не вошла в права, первые пожелтевшие листья изредка плавно опускались на траву или брусчатку дорожек. Посидеть на лавочке в такую погоду было удовольствием.

Мегапупсель присел на краешек, обратив внимание, что на другом конце находилась сгорбленная старая женщина. Можно было подумать, что большая часть населения земли составляли именно они – так часто сегодня попадались ему старушки.

– Ты веришь в сказки? – вдруг спросила бабушка, повернув голову в его сторону.

– Не знаю, – ответил Мегапупсель честно.

– Ты еще маленький и можешь верить. Даже должен. А я вот уже не верю.

– Почему? – Мегапупселю это действительно показалось интересным.

– Когда я была маленькой – еще меньше тебя, я верила в зубную фею и Деда Мороза. Нас всех приучали в это верить. Дети не могут отличить правду от выдумки, они живут в обоих мирах.

– Это им нравится.

– Конечно. Но когда человек начинает жизнь взрослой жизнью, ему приходится разочаровываться, разве не так? Впрочем, ты еще этого не знаешь. – Старушка посмотрела на него с некоторым сожалением, подумав, что он не поймет того, о чем она хотела бы сказать. – Но у меня все сложилось иначе. Повзрослев, я не научилась верить в чудо. А знаешь, что это такое?

– Нет, – честно признался Мегапупсель.

– Я верила в принца на белом коне. Или в капитана с алыми парусами. В правду, честность, любовь. И эта вера не отпускала меня очень долго, пока однажды... – Старушка замолчала, отвернув лицо в сторону, и ее голос дрогнул. – Это случилось, когда ничего изменить было уже нельзя. Мой прежний мир рухнул, и я оказалась под его обломками. Представляешь, каково там, в темноте и безвыходности?

– Дети боятся темноты, но взрослые должны знать, что в ней нет ничего пугающего.

– В ней нет вообще ничего, даже двери, ведущей к новой жизни. А та, что привела из старой, захлопнулась навсегда. – Глаза старушки покраснели от накатывающих слез.

– А вы не пробовали зажечь свечу? – спросил Мегапупсель. – В вашей темноте она обязательно должна была появиться когда-нибудь.

– Свеча? – Его собеседница на секунду оживилась. – Не знаю, как ты догадался, но я действительно потом нашла све-

чу. И зажгла ее. Но самое страшное... нет, я не могу подобрать слово... это то, что я перестала верить в сказки. Они разбились о правду жизни. Жизнь жестока и полна борьбы. Дверца назад исчезла, появилась новая, за которой не нашлось места для фантазий.

– И для мечты, – подсказал Мегапупсель

– Да, и для мечты. Моя жизнь наполнилась содержанием, движением – и при этом лишилась чувств и смысла.

– Может быть, вам нужно снова поверить в сказки? – Мегапупсель улыбнулся.

Старушка посмотрела на него внимательно, вздохнула и ответила:

– В моем возрасте это можно сделать, только лишившись ума.

– Если он не приносит радости, зачем вы за него держитесь? Это похоже на испорченную игрушку.

Задумавшись, старушка проводила взглядом лист клена, который неожиданный порыв ветра поднял над аллеей и понес куда-то вдаль.

– Мне иногда кажется, что за эту веру я отдала бы самое дорогое, что у меня есть – жизнь. Снова вернуться в детство хотя бы на мгновение – и умереть счастливой. – Ее лицо сделалось светлым, почти прозрачным.

– Значит, у вас еще есть мечта, – снова заулыбался Мегапупсель.

– Мечта? – Она вдруг встрепенулась, повернулась к маль-

чику и тоже улыбку. – Действительно. Ты прав. У меня еще есть мечта. Это необычно и... радостно!

– Может быть, дверь в темноте оказалось не закрыта на замок, и ее распахнуло ветром?

Старушка засмеялась, задрожав всем телом.

– Ты знаешь, я ведь не радовалась так, как сейчас, уже много-много лет, – призналась она и вздохнула. – Там, за этой дверцей остались мои письма Деду Морозу, которые потом читали папа с мамой и покупали разные игрушки. Я не умела писать, и просила старшую сестру наметить буквы карандашиком, а потом обводила их чернилами. Мне казалось, что так в письмах становится больше меня. Это была выдумка, но она делала меня счастливой.

Мегапупсель задумался на мгновение, потом расстегнул курточку и достал из грудного кармашка свернутый вчетверо тетрадный лист.

– Вот, возьмите. На самом деле темноты не было, а была только ваша уверенность, что она есть. Уверенность – вместо веры в сказку. Но она не такая прочная и уже рассыпалась.

С удивлением старушка взяла из его рук листочек, открыла и вдруг замерла, узнав нацарапанные когда-то перьевой ручкой корявые буквы: «Дедушка Мороз. Прошу подарить мне говорящую куклу. Аня»

Невероятный восторг вырвался из ее груди. Задышавшись, она поднесла листочек к губам, покрыла его поцелуями и, ощутив небольшое покалывание в районе сердца, успела

осознать, как темнеет в слезящихся глазах. Голова ее опустилась на грудь, последняя волна благодарности окутала дрогнувшее тело и устремилась куда-то ввысь. Листочек в клеточку подхватил ветерок и понес его следом...

Мегапупсель шел по парковой аллее, на душе у него было светло и грустно. Солнце клонилось к закату, обещая прохладную ночь – первую, которую он проведет в этом беспокойном мире.

ИНТЕРЕСНО

Мегапупсель подошел к подъезду многоквартирного дома, и одинокая тусклая лампочка над ступенями устало ему подмигнула.

– Наверно, тебе хотелось бы иногда заходить за тучи, как это делает Луна, и отдыхать, – сказал ей мальчик. – Но потерпи, вечер обещает быть нескучным.

Домофон без привычного писка отпустил дверь, и Мегапупсель вошел в нее, старясь, чтобы она не хлопнула.

Возле одной из квартир первого этажа стояло двое мужчин и возились возле замочной скважины. Увидев ребенка, один из них – пониже ростом – негромко выругался.

– Ты откуда взялся, мальчик? – В его голосе была досада на собственную невнимательность.

Мегапупсель очень глубоко вздохнул:

– Я ищу, где переночевать.

– Переночевать? – Мужчины переглянулись между со-

бой. – Ты что, бездомный?

– Нет. Мама посадила меня на автобус, а бабушка уехала в сад и забыла дома свой телефон. Я стучал, но мне никто не открыл.

– Выходит, у тебя тоже нет ключей? – понимающе кивнул первый мужчина.

– Ага. – Мегапупсель вздохнул. – А вы свои потеряли?

Мужчины дружно хмыкнули.

– Вот, понимаешь, обронули где-то... Отдохнуть хочется после работы, а тут такая досада, – сказал один из них немного виновато.

– Слушай, мальчик, – вдруг спохватился низкий. – А ты не сможешь нам помочь? Тогда мы устроим тебе ночлег.

– У форточки на лоджии сломано два штакетника, и, если ее открыть неосторожно, стекло может выпасть прямо на асфальтовую дорожку, – ответил Мегапупсель. – Будет очень шумно.

Его собеседники вдруг напряглись, и тот, что предложил помощь, спросил очень подозрительно:

– А почему ты заговорил о той форточке?

– Если вы подсадите меня в нее, я обязательно задену стекло локтем.

– Ты... – второй мужчина сглотнул. – Уже залезал туда?

– Дурак! – вдруг оборвал его товарищ. – Ты что, не понял? Это квартира его бабушки. Верно, пацан? Поэтому ты все знаешь про лоджию.

– Нет, – покачал головой Мегапупсель. – Бабушкина квартира на третьем этаже, а здесь живет ее подруга, баба Света. Я часто бываю у нее в гостях.

– Верно. – Мужчина досадливо плюнул на пол. – И они с невесткой и зятем на две ночи уехали в деревню.

– На одну, здесь у них осталось важно дело, – поправил его Мегапупсель.

– Нам бы этого хватило! – тихо рявкнул низенький и свирепо взглянул на товарища. – Если бы ты взял тот набор, который мы готовили.

– Этого уже не изменить, зачем говорить сто раз одно и то же! – парировал высокий.

– Чтобы в другой раз думал мозгами, а не кишками, вот зачем! Эта картина дала бы столько денег, что мы жили бы безбедно до старости!.. – В возбуждении он стал размахивать руками, и связка ключей зазвенела в тишине подъезда.

– Она не настоящая, – вдруг спокойно произнес Мегапупсель. – Ее подделали, хотя и очень хорошо.

Мужчины уставились на него изумленными глазами, и молчание длилось довольно долго – пока, наконец, высокий грабитель не спросил:

– Это ты о той, которая висит в гостиной? И ты слышал о ней от бабули?

Мальчик кивнул.

– У нас на этот счет другие сведения, – немного зловеще произнес низкий. – И баба Света лукавит. – Он замолк, раз-

думывая, потом снова заговорил: – Так ты поможешь нам, малыш? А мы, когда возьмем то, что нам нужно, оставим тебя в квартире ждать хозяев. Там тебе будет удобнее, чем на лестничной площадке. Идет? – Его рука инстинктивно потянулась к правому карману куртки. Хлопнув по нему, мужчина удовлетворенно хмыкнул.

– Хорошо.

– Вот и отлично! – Товарищи радостно выдохнули.

Они все вместе вышли на улицу, где сразу же нырнули в темноту палисадника – туда, куда не доставал свет одинокой лампочки. Балкон оказался застекленным, но форточка действительно была приоткрыта. И Мегапупселя очень аккуратно в нее просунули, поддерживая стекло и не давая ему выпасть. Мальчик встал ногами на подоконник с другой стороны окна, спрыгнул на пол и вошел в квартиру.

– Ты действительно хочешь его?.. – зашипел снаружи голос высокого.

– Тихо! Замолкни!.. Ты уже сегодня отличился. Но я не облажаюсь...

На полу возле тахты лежала огромная немецкая овчарка. Она подняла голову, взглянув на гостя, но не нашла в нем ничего интересного и снова опустила морду на лапы – только брови ее иногда вздрагивали в такт движениям мальчика.

– Сейчас сюда войдут чужие люди, – сказал Мегапупсель шепотом, присев рядом на корточки. – У того, который пониже ростом, в правом кармане складной нож. Если ты поз-

волишь открыть его, он убьет тебя, а потом меня. Но он левша, и в левой руке будет держать фонарик... Только не лай и не рычи, пожалуйста, раньше времени.

Пес снова поднял голову и даже наклонил ее, вслушиваясь в слова.

– Другой с детства боится собак, он сразу убежит.

Мальчик направился к входной двери, животное поднялось и двинулось за ним следом.

Дальше все произошло очень быстро. Мегапупсель открыл замок, и пока обрадованные мужчины заходили в квартиру, отскочил в сторону.

И в этот момент из темноты беззвучно выпрыгнула овчарка. Фонарь полетел в угол прихожей, вслед за ним раздался истошный крик укушенного грабителя, о пол ударился еще какой-то предмет, и топот двух пар ног, перемежающийся страшными ругательствами, направился в сторону двери с домофоном. Она открылась от сильного удара, и шум удаляющихся бегом людей постепенно стал затихать вдали.

В подъезде воцарила тишина. Только возбужденное дыхание пса нарушало ее...

Мегапупсель лег спать на диване, собака примостилась возле него на полу. Она снова положила голову на лапы, но высока торчащие уши чутко прислушивались к каждому шороху, доносящемуся с улицы.

На стене, над диваном, висела картина, ради которой двое мужчин пошли на преступление. В темноте не было видно,

что изображено на полотне, но Мегапупселю почему-то это уже знал.

– Она, конечно, настоящая, я обманул, зато теперь у них есть еще одна причина не возвращаться сюда. – Он повернулся к собаке и произнес: – Когда ты проснешься, меня уже не будет. – Потом, положив руки под щеку и проваливаясь в сон, добавил задумчиво: – Ночлег с удобствами мог бы дорого мне стоить... Интересно, а это... очень... больно?..

НА КРЫШЕ

Парень с широко раскрытыми глазами стоял возле края крыши, одной рукой держась за металлические перила, какие оставались на некоторых старых пятиэтажках со времен их постройки. Правда, большую часть перил срезали и сдали в металлолом, но в отдельных местах поржавевшие прутья напоминали то время, когда человеческая жизнь еще имела цену.

Внизу собралась толпа зевак, и кто-то предложил вызвать пожарных или милицию.

– Если он прыгнет, нужна будет скорая помощь, а не пожарные, – авторитетно возразила крупная женщина с пакетами из супермаркета в руках.

– Если он прыгнет, ему быстрее понадобится ритуальная служба, – поправил ее пенсионер в очках. – Он выбрал хороший двор: здесь голый асфальт, и от парня остается только мокрое место.

– Вы хотите сказать, что он умный? – Крупная женщина посмотрела на него надменно.

– Я его знаю, – вступила в разговор еще одна старушка. – Он живет недалеко отсюда. Такой вежливый молодой человек – всегда здоровается при встрече.

Парень на крыше едва ли все это слышал, и похвала не произвела на него никакого действия: лицо его было искажено и слегка подрагивало в такт бурлящим мыслям.

Мегапупсель возник за его спиной, но благоразумно отошел чуть в сторону и тоже приблизился к краю. Лицо парня вдруг застыло от удивления, и он хрипло спросил:

– Эй, ты что тут делаешь?

– Гуляю, – ответил Мегапупсель. Он дотронулся рукой до стальных перил и встал на цыпочки, пытаясь разглядеть толпу.

– Это опасно, отойди подальше.

– Я хочу доказать одной девочке, что на самом деле смелее, чем она думает.

– Что? – Его собеседник в недоумении потряс головой, стараясь прийти в себя, чтобы понять, что происходит.

– Она назвала меня трусом, потому что я не стукнул Веронику, с которой она поссорилась. И стала дружить с Лешей, а не со мной.

Глаза у парня стали понемногу приобретать обычное размеры, а дыхание выравнивалось.

– Девочка в садике? – переспросил он чуть хриловато.

– Ага. Ее мама сказала, что я всегда буду носить очки и не смогу защитить, когда на нее нападут хулиганы.

– Правда? – Парень задумчиво посмотрел вниз. – Мне тоже сказали, что я не смогу обеспечить их дочь так, чтобы ей можно было жить в свое удовольствие.

– А еще меня поставили в угол за то, что я ее толкнул, – пожаловался Мегапупсель.

– А меня по звонку ее папы поперли с работы... представляешь? – Парень горько усмехнулся. – И теперь у меня ни работы, ни девушки. Нечем платить хозяйке за комнату... про кредит я уже не говорю, и универ придется бросить за год до диплома. Я на платном...

Снизу донесся звук сирены: во двор въехала красная машина с проблесковыми фонарями. Из нее тотчас выскочили пожарники, и их главный принялся оценивать ситуацию. Это не заняло много времени, он задрал голову кверху и что-то сказал своим помощникам.

– А знаешь, почему я толкнул ее? – вдруг спросил Мегапупсель.

– Ну, наверно, потому, что обиделся? – предположил парень.

Мегапупсель хитровато улыбнулся:

– Я доказал ей, что Лешка такой же трус, как и я. Он не стал за нее вступаться, потому что знает, что дома я иногда поднимаю гантели. Из двух трусов она выбрала самого слабого.

– Ха! – сказал парень, и впервые на его губах мелькнула улыбка. – Ее мама, наверно, будет не очень-то довольна таким выбором.

Мегапупсель немного помолчал, потом произнес негромко:

– Ты тоже мог бы что-нибудь доказать ее маме.

– Я? – удивился парень. – Что, например?

– Что чего-то стоишь. Ты смог бы толкнуть свою девушку, как это сделал я?

Парень на секунду задумался и покачал головой:

– Ну, нет, для этого я слишком ее люблю.

– Тогда тебе придется самому найти хорошую работу, продвинуться по службе и завалить девушку подарками и деньгами. Или отыскать другую девушку, которой понравиться таким, какой есть.

В этот момент руководитель пожарной бригады взял в руки рупор и прокричал:

– Эй, там, наверху, вам требуется помощь?

– Ты думаешь, это так легко сделать? – уныло спросил парень. Казалось, он пропустил мимо ушей вопрос пожарного.

– У тебя есть выбор. На третьем собеседовании ты получишь хорошее предложение, и эта работа изменит твою жизнь к лучшему. Но за день до этого в библиотеке ты встретишь другую девушку, которая так сильно тебе понравится, что ты влюбишься и в нее... Она до сих пор читает классиков.

– Что, правда? – не очень доверчиво спросил парень. –

Разве такие бывают?

– Ты ведь тоже пишешь стихи, хоть и боишься их показывать... Из-за этой девушки тебе придется мучиться и не спать ночами.

– Блин, я уже забыл, что такое нормальный сон!

– Но всех мучений и сомнений можно избежать, ведь ты этого и хотел, правда? – Мегапупсель кивнул вниз, откуда стремительно поднималась неширокая металлическая лестница.

– Мы поможем вам спуститься вниз, не делайте резких движений! – голос из рупора зазвучал так, что с крыш поднялись все голуби.

Мегапупсель, перешагнув через заграждение, присел на самую кромку и свесил вниз ноги.

– Ты что делаешь? – вдруг забеспокоился парень. – Так и слететь недолго.

– Я не смогу спуститься по таким широким ступеням, поэтому подожду пожарника.

Подумав всего секунду, парень покачал головой, осторожно подошел к Мегапупселю и взял его на руки.

– Не знаю почему, но я тебе поверил. А когда знаешь, что все закончится, мучиться не так уж страшно, верно? – И они вместе ступили на лестницу.

ГОЛУБЬ

Несколько мамаш с детьми гуляли на детской площадке.

Дети ссорились и мирились, смеялись и плакали, и на все это хитро смотрело полуденное солнце. Деревья, обступившие бесформенное нагромождение горок, лестниц, турников и корабликов, создавали тень, и в ней было очень приятно прогуливать малышей перед дневным сном.

Одна из мам подкатила инвалидную коляску с маленькой девочкой поближе к песочнице, где возилось несколько малышей. Мегапупсель появились в тот самый момент, когда в небе над площадкой послышался громкий крик, и на землю упал голубь. Дети сразу обступили птицу. Та несколько раз безуспешно попыталась пошевелить головой и вскоре замерла без движения.

Мамаши поднялись со скамеечек и вместе с детьми стали разглядывать ее.

– Она ушиблась, – сказал какая-то девочка.
– И у нее кровь, – подтвердил соседний мальчик.
– Ее кто-то ранил, – предположила одна из мам.
– Ворона отнимала хлеб и ударила ее клювом. – Мегапупсель подошел к голубю всех ближе и склонился над ним. – Она умерла.

Дети жалобно зашумели, а мнение матерей разделилось. Кто-то заявил, что мертвой птице нечего делать на детской площадке, другие считали, что это будет хороший урок малышам.

– Они должны научиться бережному отношению к природе, – заявила одна из мам.

– Если бы птица осталась жива, и мы могли ей помочь – это действительно было бы уроком сострадания. В противном случае мы присутствуем на уроке анатомии, – немного резко ответила ей вторая женщина. Она работала в школе учительницей и умела отстаивать свою точку зрения.

– А мы можем ее оживить, мама? – спросил чей-то ребенок.

– Нет, сынок, это невозможно.

– Я могу это сделать, – предложил тогда Мегапупсель. Он немного посторонился и уступил место девочке на инвалидной коляске. Та с любопытством рассматривала погибшую птицу.

– Ошибаешься, малыш, – покачала головой ее мама. – Только в сказке добрые феи носят с собой эликсир жизни. У нас такого нет.

– Я могу сделать по-другому.

– Конечно! – радостно закричали дети. – Пусть она снова полетит.

– Ну, попробуй, – снисходительно согласилась учительница, предполагая, что это тоже будет неплохим уроком смены детской фантазии на взрослую правду жизни. – Только обязательно вымой руки, когда вернешься домой, не забудь

Мегапупсель кивнул, осторожно взял голубя в ладони и поднес к своему лицу. Наполнив легкие, медленно подул на него и делал это до тех пор, пока птица вдруг не встрепенулась и не подняла голову. Ранка прямо на глазах стала затя-

гиваться оперением, а ее кровавый оттенок сменился на серебристо-черный. Через несколько секунд Мегапупсель раскрыл ладони, и голубь, повернувшись, сел на лапки. Он деловито расправил клювом сложивший при падении хвост, медленно взмахнул крыльями, словно испытывая их силу – и, взглянув в глаза мальчику, вспорхнул в воздух.

Восторгу детей не было предела. Они кричали, махала руками на прощание, а птица, словно понимая их, сделала круг над детской площадкой, и только тогда исчезла за вершинами деревьев.

Взрослые смотрели на Мегапупселя широкими от удивления глазами. Им-то было ясно, что произошло настоящее чудо, но кто из них в подобное мог поверить... И вдруг случилось неожиданное.

Мама девочки в инвалидной коляске присела перед Мегапупселем на корточки, взяла его за руки и горячо зашептала:

– Малыш, а ты не можешь сделать это еще раз для моей доченьки? Она очень больна и никогда в жизни не ходила своими ножками. Ей так хочется пробежаться по траве и поиграть с другими детьми, но...

– Ей придется учиться держать равновесие, чтобы не упасть. – Мегапупсель посмотрел на девочку, которая слышала их разговор и молчала. Ее взгляд был напряжен, как у большинства взрослых.

– Конечно! Катенька научится. Ей бы только вылечить больные ножки...

– Ее болезнь не в ногах, она в голове. Там слишком много страхов. Она с рождения боялась упасть, поэтому решила, что лучше не ходить.

Мегапупсель потянулся рукой к девочке, вздрогнувшей от неожиданности и прошептавшей, будто в полусне: «Ах, как холодно...», потом перенес ладонь ей на лоб и замер на несколько секунд. Девочка вдруг выгнула спину, ноги ее выпрямились сами собой и коснулись асфальта домашними тапочками, в которых мама вывезла ее на прогулку.

– Боже!.. Она их даже не чувствовала... – прошептала женщина, и по щекам ее заструились крупные слезы. – Спасибо тебе, мальчик...

– Если у вас все, тогда отойдите! – повелительно произнесла учительница. – Проблем хватает у других тоже, вы не одна такая.

Она тоже присела перед Мегапупселем на корточки.

– У моего мужа, мальчик, на нервной почве случился инсульт. Несколько дней назад он попал в аварию, и машина восстановлению не подлежит. Мужа положили в реанимацию.

– Женщина, – вдруг вступила в разговор еще одна мама. – У вас, по крайней мере, все понятно, и муж находится в больнице. А вы за него просите, как, извините, за инвалида.

– А кто сказал, что я прошу за мужа? – огрызнулась учительница. – С ним-то как раз все просто, а вот машина... Вы знаете, что такое «восстановлению не подлежит»?

– Конечно! У меня самой электрики в саду неправильно подключили провода, и сгорела вся бытовая техника. Представляете, вся! Вот о чем надо просить.

– А чем машина хуже? Ей еще года нет. Она что, не бытовая? Как сейчас без нее прожить? И дача, и работа, и на юг ехать через две недели планировали... Кто нас теперь повезет с дочкой?

– Женщина, какой юг, у вас муж в больнице! – возмутился кто-то.

– Не учите меня жить, пожалуйста, лучше попросите мальчика, чтобы он восстановил автомобиль! – Учительница поднялась и грозно взглянула на говорившую. – Если у вас все хорошо, то не и встревайте.

– Хорошо? Ипотека и два кредита, по-вашему, хорошо? Хоть бы один погасить, чтобы на Турцию хватило. Я не говорю уже про Самуи, даже не мечтаю...

Мегапупсель медленно шел прочь от детской площадки. Он сделал так, чтобы никто из взрослых, втянутых в важный для них спор, не увидел, как он уходит. Дети тоже занялись песочницей и горками. И только девочка на инвалидной коляске и ее мама смотрели ему вслед, и глаза девочки в этот миг были спокойными и даже веселыми.

ВЕРА

Я ремонтировал мотор от лодки. Накануне он зачихал, задымил, и мне пришлось прервать свое путешествие, что-

бы его починить. В довершении всего, пока я усиленно греб против течения, сломалось одно из весел, так что пришлось постараться, чтобы пристать к берегу.

Мальчик лет шести вышел из прибрежных кустов и тихо примостился у кромки воды, глядя то на неторопливо набегающие волны, то на мои тщетные старания разобраться в зажигании.

– У вас случайно нет знакомой змеи? – вдруг спросил он, чем немало меня озадачил. Не знаю почему, но мне сразу пришла на память книжка, которую читал когда-то давно – о Маленьком принце, явившемся в пустыне французскому летчику, тоже имеющему проблемы с самолетом.

У меня ничего не получалось с мотором, солнце пекло, питьевая вода заканчивалась, хотелось ругаться, поэтому я съязвил, не особо задумываясь:

– По Розе соскучился?

Кто бы мог подумать, что попал в точку.

– А как вы догадались? – совершенно серьезно спросил мальчик. При этом на лице его отразилось небольшое удивление.

– Не знаю, – ответил я. – Уж больно ты грустный – как один пацан из книжки, которого покусала змея.

– Укусила, – поправил меня мальчик. – Я сам ее попросил.

– Ну, хорошо – укусила, – согласился я и ухмыльнулся: – Скажу без прикрас, знакомых змей у меня куча, многие кусаются, но тебе такие вряд ли подойдут, они двуногие. – Я

не удержался и пошутил еще: – Могу предложить хорошее весло. Оно только вчера сломалось, но, если приладить им по башке, вариант будет не хуже, чем со змеей.

Вообще-то я всегда любил острить, за что знакомые змеи могли бы принять меня в свои ряды. Но ребенок не должен был оценить такую шутку.

Мальчик на секунду задумался, потом поморщился:

– По голове я уже получал как-то раз, это было неприятно.

Его игра в слова меня позабавила, но, если в нее верить, пришлось бы поверить и в то, что рядом сидит мальчишка из межзвездных странствий...

– А ты можешь ходить по воде? – Мне вдруг пришла замечательная мысль. Надо когда-то выводить парня на чистую... ГМ...

– Я пробовал, но ботинки все равно промокают.

– Тогда иди на середину реки, а там перестать верить в себя... Помнишь апостолов?

– Интересно, – мальчик посмотрел на меня очень внимательно. – Еще никто в этом мире не говорил про апостолов. Мне подумалось, что они забыты.

Пришлось немного смутиться от заслуженной похвалы.

– Понимаешь, – пояснил я, как мог скромно, – когда все вокруг ломается – и мотор, и весло, и семья, и работа – хочется грязно выругаться и вспомнить черта. Но потом – когда все починится, сложится, склеится, и можно будет плыть дальше – тоже нужно кого-то благодарить.

– Дело не в черте, – улыбнулся мальчик. – У тебя в карбюратор попала соринка из бензобака. Нужно только убрать ее.

Я скроил недоверчивую мину. Впрочем, к тому времени и сам начал догадываться, что искра есть, а дело в отсутствии топлива.

– Точно?

– И воздастся тебе по вере, – мальчик заулыбался еще шире.

– Ну, если так, карбюратор я быстро промою, и тебе не придется мочить ботинки.

Мальчик снова стал серьезным.

– Перед тем, как прийти сюда, я долго скучал, хотя это неправильное слово. Трудно сказать точнее... Когда ничего не происходит, ничего не ждешь и ни о чем не печалишься. Не на что смотреть, нечего слушать. Иногда хочется чем-то развлечься, и я пришел. Но твой мир очень шумный. Люди делают много дел, и каждый считает их самими главными и серьезными. Но они все одинаковые – и люди, и дела. Смешные. Если долго наблюдать, становится еще скучнее, чем было раньше. И грустно.

Некоторое время я переваривал то, что сказал мальчик, потом спросил:

– Поэтому ты решил вернуться к Розе?

– Да.

– Она же капризная! И сама не знает, чего хочет. Как все женщины.

– Мы в ответе... – начал было мальчик, но я отмахнулся:

– Знаю, знаю... за тех, кого приручили. Но это же слабость! Ты подкаблучник, что ли?

После небольшой паузы он кивнул:

– Наверно. Ради этой слабости можно взойти на крест. И такое уже случилось.

Я опешил:

– Ты хочешь сказать, что Бог такой же подкаблучник, как все?

Мальчик вдруг широко улыбнулся и поднялся на ноги:

– Когда найдешь его, покажется, что ты знал его всегда. А ты найдешь. – И пошел по воде, поддевая и разбрызгивая волны ботинками, иногда наклоняясь и зачерпывая гребешки ладонями, а потом пропуская их сквозь пальцы... Вода не расступилась перед ним, она все так же гнала буруны к берегу, но послушно держала мальчика и даже как будто временами заигрывала с ним... Конечно, ведь ей тоже было скучно столетиями делать одно и то же дело и считать его самым важным.

Когда между нами уже было два десятка метров, он обернулся и помахал рукой:

– Извини, я не буду дожидаться, пока ты найдешь соринку. Иначе тебе придется всю жизнь мучиться вопросом, правильно ли ты поступал, что помог мне. А вот про веру... Если знаешь, кто ты, перестать верить в себя невозможно. Но я люблю трудные задачи...

И он пошел дальше.

Кажется, река ошибалась: самое важное, что она сделала за время своего существования, происходило сейчас.